

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В. П. Астафьева»
(КГПУ им. В. П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

Вебер Карина Вадимовна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
СИБИРСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК
(В.М. ШУКШИН, В.П. АСТАФЬЕВ, В.Г. РАСПУТИН)
В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ:
ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы Литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой Полуэктова Т.А.

кандидат филологических наук, доцент

19.05.2025

Руководитель Вальянов Н.А.

кандидат филологических наук, доцент

Дата защиты «24» июня 2025 г.

Обучающийся Вебер К.В.

Вебер

Оценка 5 (отлично)

Красноярск 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Региональная культура и ее отражение в литературе: теоретический аспект изучения	
1.1. К определению понятия «региональная культура»	7
1.2. Региональная литература как инструмент формирования региональной идентичности	12
Глава 2. Сибирский литературный треугольник и его художественное наследие в свете изучения региональной культуры	
2.1. Отражение алтайской темы в поэтике В.М. Шукшина («Критики», «Дядя Ермолай»)	18
2.2. Енисейская Сибирь в прозе В.П. Астафьева («Последний поклон»)	23
2.3. Сибирская тема в творчестве В.Г. Распутина («Уроки французского», «Век живи – век люби»)	31
Глава 3. Сибирский литературный треугольник как инструмент формирования региональной идентичности в современной школе: методический аспект изучения	
3.1. Пояснительная записка	39
3.2. Рабочая тетрадь по рассказам В.М. Шукшина «Критики», В.П. Астафьева «Конь с розовой гривой», В.Г. Распутина «Уроки французского»	41
Заключение	51
Список использованных источников	54
Приложения	

Введение

Современная русская литература второй половины XX века богата яркими именами писателей, чьё творчество неразрывно связано с родными регионами. Среди них особое место занимают Василий Михайлович Шукшин, Виктор Петрович Астафьев и Валентин Григорьевич Распутин – авторы, чьи произведения отражают неповторимую культурную самобытность Сибири. Их проза представляет собой не только художественное осмысление действительности, но и своеобразный культурный код, раскрывающий быт, менталитет и духовные поиски сибиряков.

Актуальность исследования определяется его теоретической и практической значимостью, а также недостаточной разработанностью проблемы изучения региональной культуры в рамках основного общего образования на примере произведений В.М. Шукшина, В.П. Астафьева и В.Г. Распутина. Оценка современного состояния проблемы свидетельствует о том, что в настоящее время наблюдается снижение интереса к изучению региональной культуры в образовательной практике, соответственно и методическая база для работы с текстами региональных писателей в этом контексте остаётся недостаточно разработанной. Поэтому исследование, посвящённое поиску эффективных способов интеграции регионального компонента в обучение литературе, приобретает особую значимость. В условиях современного образовательного процесса особую роль приобретает формирование у учащихся понимания культурного многообразия России через литературные произведения, отражающие специфику регионов страны. Именно в этом контексте творчество данных авторов предоставляет богатый материал для изучения региональной культуры, формируя у школьников региональную идентичность и уважительное отношение к малой родине.

В 2022 году Красноярский краевой краеведческий музей запустил проект «Сибирский литературный треугольник». Это литературно-музейный маршрут по трём сибирским регионам. В Алтайском крае родился В.М. Шукшин, в Красноярском крае – В.П. Астафьев, в Иркутской области – В.Г. Распутин. Если

мысленно соединить три региона на карте, то получится треугольник. Эти три литературных феномена Сибири смогли показать Россию второй половины XX века без прикрас – традиции сибирской вольницы, ужас войны, упадок русских деревень. Их жизнь и творчество стали наиболее ярким отражением происходящего в стране в то время. Проект «Сибирский литературный треугольник» – это попытка понять региональную (сибирскую) идентичность и проанализировать образ сибиряка, созданный в произведениях писателей. 1 мая 2024 года открылся центр «литературного треугольника» – Национальный центр В. П. Астафьева в Овсянке. 8 июля 2024 года в центре прошла торжественная церемония открытия межрегионального фестиваля «Сибирский литературный треугольник», увековечивающего память трёх великих сибирских писателей – В.М. Шукшина, В.П. Астафьева и В.Г. Распутина. В двухдневном литературном форуме приняли участие около полусотни писателей и сотрудников музеев из Иркутской области, Красноярского и Алтайского краев. Музейщики Красноярска, Иркутска и Алтайского края сообщили о своих апробированных способах привлечения публики. Участникам также представили новые книги региональных писателей: Михаила Тарковского, Владимира Топилина, Евгения Попова и Михаила Гундарина, а также третий номер альманаха «Енисейская Сибирь».

Цель исследования – определить особенности отражения региональной культуры в творчестве В.М. Шукшина, В.П. Астафьева и В.Г. Распутина, репрезентирующих феномен *сибирского литературного треугольника*.

Основные задачи работы:

- 1) изучить теоретический аспект региональной культуры в литературе;
- 2) проанализировать художественное наследие представителей *сибирского литературного треугольника* в свете изучения региональной культуры;
- 3) рассмотреть методические возможности *сибирского литературного треугольника* как инструмента формирования региональной идентичности в современной школе.

Объект исследования – феномен *сибирского литературного треугольника* как часть региональной культуры.

Предмет исследования – произведения В.М. Шукшина, В.П. Астафьева и В.Г. Распутина как средство формирования у обучающихся региональной идентичности.

Материалом исследования послужили рассказы В.М. Шукшина («Дядя Ермолай», «Критики»); В.П. Астафьева («Далёкая и близкая сказка», «Зорькина песня», «Конь с розовой гривой», «Ангел-хранитель», «Осенние грусти и радости», «Дядя Филипп-судовой механик»); В.Г. Распутина («Уроки французского», «Век живи – век люби»).

Методы исследования включают в себя комплексный метод анализа художественного текста и метод педагогического проектирования.

Теоретическая значимость заключается в осмыслении понятия *сибирский литературный треугольник*, который вошёл в литературоведческую среду как обозначение уникального феномена, отражающего специфические черты сибирского мировосприятия, ментальности и нравственно-философской проблематики, характерной для прозы В.М. Шукшина, В.П. Астафьева и В.Г. Распутина.

Практическая значимость состоит в разработке методического материала (рабочей тетради для 6-х классов), который может быть применён учителями при изучении произведений В.М. Шукшина, В.П. Астафьева и В.Г. Распутина на уроках литературы, при проведении внеклассных мероприятий, а также в организации проектной деятельности, направленной на приобщение обучающихся к культурным ценностям родного края и формирование у них региональной идентичности.

Структура исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, а также заключения, списка использованных источников и приложений.

Настоящее исследование выполнено по заказу Краевого государственного бюджетного образовательного учреждения «Красноярский кадетский корпус им. А. И. Лебедя».

Глава 1. Региональная культура и ее отражение в литературе: теоретический аспект изучения

1.1 К определению понятия «региональная культура»

Термином «региональная культура» определяется совокупность явлений культуры региона как результата социально-исторического опыта людей, которые живут на конкретной территории и являются представителями различных социальных групп, этнических сообществ и конфессий. При этом представители данного регионального сообщества идентифицируют себя как единое целое, соотносят своё бытие с конкретной территорией и являются носителями и трансляторами определённых ценностей, которые, по сути, и являются основаниями для формирования данного локального социума [Путинцева, 2015, с. 15].

В современном мире понятие «региональная культура» во многом связано с глобализацией и регионализацией. По этой причине изучение общих вопросов, связанных с анализом региональной культуры, а также отдельных аспектов культурной жизни регионов, остаётся актуальным и значимым. По мнению Б. А. Чмыхало «образ малой родины, Сибири, является ведущим в литературе края. Особое значение ему придавали, конечно, областники, для которых он был одним из ведущих элементов поэтики местной литературы» [Чмыхало, 2012, с. 293]. К. В. Анисимов полагал, что «на первом плане должна находиться личность писателя, его самосознание, т.е. стремление ассоциировать свою деятельность с регионом, соотносить свою биографию с его исторической судьбой [Анисимов, 2005, с. 6].

Истоки понятия «региональная культура» связывают с теоретическими трудами В. М. Межуева, который утверждал, что культура как способ осознанной жизни была привилегией высших слоёв российского общества (дворянства и разночинства), проживающих в крупных (центральных) городах. Крестьянство же, проживавшее в сельской местности, существовало в рамках народных традиций, передаваемых устно из поколения в поколение [Межуев, 2012]. Таким образом,

региональная культура воспринималась как отстающая от культуры центра. Впоследствии на рубеже веков, в условиях развития регионализации, которая выражалась в локализме, сохранении культурных традиций отдельных этносов и формировании автономных территориальных сообществ, понятие «региональная культура» стало рассматриваться в контексте границ одной страны или конкретного региона.

Переход российского провинциализма в российский регионализм связывают с созданием в России политико-правового института – «субъекта Федерации». Как следствие, регионализация стала результатом появления новых черт в общественной системе страны, которая, находясь в кризисе, стремилась изменить свою социально-политическую и геополитическую структуру. Кроме того, этот процесс можно рассматривать как ответ на кризис командно-административной системы управления, основанной на жёстком централизме и унификации управленческих подходов в отношении регионов [Регионоведение, 2002].

В последнее время наблюдается тенденция к изучению региональной специфики. Возникает ряд исследований, посвящённых феномену регионализма, который включает в себя сотрудничество между государствами или отдельными административными единицами, учёт региональных потребностей, культурную автономию и другие аспекты. Исследователи трактуют регионализм как феномен социальной органики, выражение приверженности людей к провинциальным традициям, воплощение региональных идей в общественные движения и др. [Тревиш, 2009, с. 226-227].

Также особый интерес представляет трактовка регионализма как феномена культуры. По мнению В.Н. Стрелецкого, «культурный регионализм представляет собой двуединый феномен: это понятие охватывает, с одной стороны, реальное региональное разнообразие культурных ландшафтов, с другой стороны – их восприятие местными (территориальными) сообществами. Феномен культурного регионализма прослеживается на разных уровнях пространственной иерархии – от локального до национального» [Стрелецкий, 2011, с. 46]. Учёный рассматривает в качестве ключевых факторов регионализма как культурного

феномена: разнообразие регионального сообщества, уникальные черты материальной и духовной культуры региона, а также региональное самосознание людей, которое выступает основой культурного регионализма. Автор подчеркивает, что самоопределение людей с определёнными территориями является результатом «укорененности культуры», что, в свою очередь, служит объективной предпосылкой для развития местного патриотизма и выражает привязанность к своей «малой родине» людей, проживающих или проживавших в одном регионе [Стрелецкий, 2011].

Понятие «региональная культура» состоит из двух – «культура» и «регион».

Понятие «культура» (возделывание, воспитание, образование) является многогранным явлением, состоящим из различных структурных уровней, которые тесно взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Этническая, национальная и региональная культуры, а также мировое культурное пространство образуют целостный мир культуры.

Понятие «регион» часто становится объектом исследований в рамках региональной культуры. В современной отечественной и зарубежной научной литературе можно встретить различные, порой противоречивые толкования этого термина. В зависимости от контекста «регион» может означать определённую территорию, климатическую зону, экономико-географический район, социальную группу, историко-культурное пространство и другие категории. К регионам можно также отнести большие территориальные образования, такие как континенты и страны, а также субъекты Российской Федерации.

С точки зрения культурологии регион определяется как «специфическое культурное образование, вписанное в общий «пейзаж», основу которого составляют однородная физическая среда и более или менее однородная экономика, составляющие каркас общественной жизни и общий фон исторического и нравственного развития» [Регионоведение, 2002, с. 23].

Пространственный подход к изучению региона представлен в работах современного исследователя Г.М. Казаковой, которая анализирует различные концепции региона, такие как «месторазвитие», «культурный ареал», «культурное

гнездо», «дух места» и «историко-культурная зона». Ученый приходит к выводу, что месторазвитиям присущи определённые формы, которые не зависят от генетических и расовых характеристик народов, населявших эти территории в различные времена. Акцентируя внимание на значении культуры в определенном месторазвитии, она выделяет свойственный ему особый «культурный тип». Казакова приходит к выводу, что наука преодолела прежнюю теорию единства исторического процесса, в рамках которой регионализация не рассматривалась как глобальное явление. Исследователь считает, что уровни макроистории (история всего мира) и микроистории (неповторимая индивидуальность человека) обеспечивают единство и уникальность исторического процесса одновременно [Казакова, 2009].

В наше время регион рассматривается как уникальное образование с глубокими историческими корнями, характеризующееся общими социально-экономическими и культурными особенностями, где личность выступает в роли создателя социального и территориального пространства. Изучение различных современных трактовок термина «регион» приводит к выводу, что разнообразие подходов к понятию «регион» обуславливает различные интерпретации понятия «региональная культура». Предлагаем рассмотреть некоторые из них.

По мнению А.В. Спиридоновой, термин «региональная культура» тесно связан с понятиями «этнос» и «этническая культура», однако значительно от них отличается. Исследователь, опираясь на примордиалистский и природообъективистский подходы к анализу этнической культуры, подчеркивает, что на содержание этнокультуры влияют такие факторы, как природные, географические и исторические обстоятельства. Ученый считает, что региональная культура представляет собой некую подвижную конфигурацию культурных свойств и признаков конкретного региона, меняющуюся при каждом изменении условий ее существования, и «эта подвижность и чувствительность к малейшему условию существования отличает понятие «региональная культура» от понятия «этническая культура», которое подразумевает нечто гораздо более устойчивое» [Спиридонова, 2007, с. 29].

И.Я. Мурзина подчёркивает, что региональная культура является не только вариантом национальной культуры, но и самостоятельным явлением, в котором пересекаются общие и уникальные культурные особенности. Специфика региональной культуры заключается в её особой форме существования общества и человека в определённых географических рамках. Эта особая форма опирается на историческую традицию, создает систему ценностей и формирует особый тип личности. Ученый отмечает, что региональная культура может долгое время существовать, не акцентируя свою самобытность, которая характеризует определенный социум. «Только поднявшись до уровня самосознания, она превращается в «региональную культуру» (другое дело, что процесс вызревания самосознания культуры может занимать длительный период). В этом кроется известная парадоксальность региональной культуры как феномена, существующего на значительных этапах своего развития и “внутри” национальной культуры и “наряду” с ней» [Мурзина, 2003, с. 26].

Ю.М. Беспалова описывает региональную культуру как особый мир, одновременно сосредоточенный на стремлении к самосохранению и позиционирующий себя как открытая система, взаимодействующая с другими культурами, что обеспечивает ей постоянное возрастание ценностного потенциала [Беспалова, 1999].

О.Б. Фоминых изучает региональную культуру как специфическое социокультурное образование, для которого характерны внешние признаки (территориальная соотнесенность с ядром национальной культуры) и внутренние особенности (традиции, ценности и т.д.) «Пространства регионального и национального культурного «миров» тесно связаны и взаимно пересекаются, но и в то же время полностью не совпадают, иначе нельзя было бы говорить о существовании региональной культуры» [Фоминых, 2010, с. 6-7].

Важно отметить, что в современных гуманитарных исследованиях термины «региональная культура» и «культура региона» зачастую употребляются как синонимы. Под культурой региона исследователи подразумевают культуру, которая закреплена на определённой географической территории и передает

основные ценности национальной культуры. Культура рассматривается как форма отражения материальной действительности и производственно-экономических отношений, отличается особенностями быта и повседневного уклада жизни [Спиридонова, 2007, с. 29].

Однако, как отмечает И.Я. Мурзина, не каждый регион имеет свою региональную культуру. «Культура региона – это суммарная совокупность всех культурных проявлений в границах определенной однородной территории. Региональная культура - это общая сквозная специфика разнородных культурных проявлений. В отличие от культуры региона, которая отличается только особенностями бытового уклада и характером повседневности, региональная культура продуцирует собственный тип социокультурных и хозяйственно-экономических связей, отличается по характеру функционирования, продуцирует свой тип личности и оказывает влияние на общенациональную культуру в целом» [Мурзина, 2003, с. 29].

Как мы выяснили, есть несколько научных исследований, отражающих различные точки зрения на понятие «региональная культура». Можно сделать вывод о её специфической форме существования внутри страны и разнообразии её функций. Региональная культура представляет собой уникальное переплетение традиций и инноваций. Она является важным фактором духовного, политического и социально-экономического развития регионов, а также стратегическим ресурсом государства, региональная культура играет ключевую роль в достижении устойчивого развития на всех уровнях. Вопрос изучения региональной культуры крайне важен, поскольку от её состояния зависит мировоззрение будущего поколения и духовный потенциал страны.

1.2. Региональная литература как инструмент формирования региональной идентичности

Рассмотрение культуры как системообразующего элемента развития территории позволяет нам ввести понятие «региональная идентичность». На

протяжении всего существования определённой местности (региона) формируется особый уклад жизни, который придает ей единство.

К.В. Анисимов и Т.А. Бахор определяют региональную идентичность как «форму коллективной идентичности, при которой её носитель способен к пространственно-временной идентификации, ценностному, эмоциональному, регулятивному самосоотнесению с внешним миром» [Анисимов, Бахор, 2017, с. 6].

По версии М.П. Крылова, региональная идентичность есть «системная совокупность культурных отношений, связанная с понятием “малая родина”», в которой «сочетаются аспекты собственно пространства и аспекты внутренней энергетики, местный патриотизм» [Крылов, 2004, с. 168].

И.Я. Мурзина отмечает, что под региональной идентичностью «следует понимать связь, которую ощущает житель определённой территории (региона) с местом его жизни, и тип личности, который формируется на данной территории, и в деятельности которого находит выражение «дух региона» [Мурзина, 2003, с. 102]. Эта связь с местом оказывает сильное воздействие на жизнь человека, при этом может носить явный или скрытый характер.

Региональная идентичность может рассматриваться как самоощущение, выраженное утверждением «Я – такой». Чаще всего обнаруживается тесная связь между личностными качествами и местом жительства. На основе этого образовалась определённая типология населения страны: москвич, петербуржец, уралец, сибиряк и др. Например, петербуржец в нашем понимании человек интеллигентный, а сибиряк – с виду суровый, но в душе отзывчивый «работяга», готовый всегда прийти на помощь.

В разных регионах существуют исследования, посвящённые проблемам региональной идентичности. Современные ученые-географы при проведении опроса населения используют метод анализа границ ментальных регионов. Участников просят показать территорию их «малой родины» на условной географической карте, включённой в анкету [Крылов, Гриценко, 2012]. Зачастую

жители определяют принадлежность к своему региону как к «жизненному пространству», а не как к административным образованиям.

В контексте проблемы региональной идентичности возникает представление об исторически сложившихся региональных общностях. Среди них можно назвать Сибирь и сибиряков. «Население разных регионов (в географическом, широком понимании) имеет свои особенности, которые отражены в материальной, духовной культуре, менталитете. Но лишь население такой территории, как Сибирь, может претендовать не просто на сибирскую региональную идентичность, но и на особую региональную общность, которая формировалась в течение трехсот лет её освоения и экономического, а также культурного развития. 77,8% участников опроса о сибирской идентичности в Приангарье считают, что «сибирский характер» существует. Вот основные его качества: выносливость, упорство, честность, благожелательность, искренность, прямотуше, расовая непредубежденность, демократизм. Кроме того, сибиряки трудолюбивы, немногословны, терпеливы, это люди нескупые, непродажные, уравновешенные, сдержанные, «не поддерживающие распри» [Сверкунова, 2000].

В своей статье Кира Сергеева отсылает к интервью с историком Г. Ф. Быконей, который утверждает, что «менталитет сибиряка – это стержень национального характера. Сибирский характер – это не только выносливость и неприхотливость. Сибиряк более рационален, практичен» [Сергеева, 2010].

По словам М.А. Жигуновой, «в Сибири фиксируется региональная идентичность, общие черты характера и культуры» [Жигунова, 2011, с. 11]. Этнограф отмечает, что «для сибирской идентичности основополагающими ценностями являются: историческая, особый менталитет и психологические особенности (сибирский характер), этническая и конфессиональная толерантность» [Жигунова, 2011, с. 12].

Многочисленные письменные источники подтверждают уникальность сибирской ментальности и культуры. А также указывают на то, что в развитии сибирской ментальности ключевую роль сыграли: суровый климат, площадь региона и обстоятельства фронта (порубежья). Это способствовало тому, что

сибиряки менее остро ощущали сословные отношения и власти чиновничества. В числе факторов формирования сибирского характера О.А. Бороноев отмечает «демократичность, установившуюся в межличностных отношениях» [Бороноев, 2006, с. 9]. По его мнению, «в результате адаптации сформировалось особое экологическое сознание и верования населения, традиции природопользования, пространство жилья. Суровость климата научила население ценить общение, формировала коллективистские представления, которые стали основой сибирской ментальности» [Бороноев, 2006, с. 9-10]. Сибирство – это феномен, характеризующий «специфику отношения к окружающей среде, социально трудовую практику населения, проявление социальной памяти, формирование жизненных стратегий» [Бороноев, 2006, с. 11]. Становлению сибирства способствовало «наличие доминирующего этноса как особого культурного ядра, скреплённого определённой религией, традициями, нравственностью, открытостью по отношению к коренным народам Сибири, при отсутствии идеологии расовой предубежденности» [Сверкунова, 2002, с. 45-46].

М.А. Жигунова считает, что «чрезвычайное многообразие культурных традиций сибирского региона обусловлено следующими факторами:

- историей заселения;
- разнообразными природно-географическими условиями;
- многообразием форм хозяйственной деятельности (земледелие и животноводство, охота и рыболовство, пчеловодство и собирательство, различные промыслы и ремесла);
- пёстрым этническим, а также религиозным и социальным составом населения;
- активными межэтническими контактами;
- миграционной активностью населения;
- взаимовлиянием старожильческих и переселенческих пластов культуры» [Жигунова, 2018, с. 365-366].

Сибирская идентичность является важным элементом культурного наследия региона и страны. Исследования показывают, что жители Сибири положительно

относятся к этнониму сибиряк, активно его используют в речи. Для большинства сибирского населения феномен региональной идентичности нечто естественное и обыденное. Аналогичное восприятие сибиряков у жителей других российских регионов.

Важным инструментом для изучения региональной культуры и формирования региональной идентичности является литература. В рамках изучения культурной жизни региона мы обращаемся к совокупности материальных и духовных явлений, составляющих характер, картину мира и способ жизни данной местности. Региональная литература, в свою очередь, ярко раскрывает ряд этих особенностей, наряду с другими явлениями, рисует неповторимый образ региона, интересы, стремления [Вершинина, 2019]. По поводу понятия «региональная литература» существует несколько точек зрения.

А.Н. Власов включает в региональную литературу произведения, «созданные местными авторами и востребованные местными читателями» [Власов, 1997, с. 12]. В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» региональная литература понимается как совокупность «произведений писателей, концентрирующих свое внимание на изображении определённой местности (обычно сельской) и людей, ее населяющих» [Литературная энциклопедия, 2001, с. 864]. Региональная литература включает в себя географическое и социальное описание определённой местности.

Вся региональная литература – неотъемлемая часть отечественной литературы. «Классики не становятся классиками в один день, с первых написанных ими строк. Все они начинали как любители, школьники, пишущие стихи, и на определённом этапе творчества многих можно было относить к представителям региональной литературы – орловской, курской, рязанской... И шире – уральской, сибирской, дальневосточной...» [Антонов, 2015, с. 141]. Описания Мещёрского края К. Г. Паустовским входят в золотой фонд русской литературы, произведения писателей-сибиряков (В. М. Шукшина, В. П. Астафьева, В. Г. Распутина) воспринимаются с равным интересом по всей стране, «рязанские» стихи Есенина являются поэтическим олицетворением всей

России. О. А. Каткова отмечает, что региональные писатели «глубже и разностороннее знают родную природу, ярче, детальнее описывают её, активно борются за её сохранение... Кроме того, использование произведений региональной литературы способствует формированию особенно бережного отношения к своей малой родине. Факторами его формирования являются: поэтика произведения, художественные приемы, а также адаптированность языка автора» [Каткова, 2001, с. 13].

Заботы, надежды, быт, обычаи, местные приметы и особый язык людей, имеющих одну малую родину, вызывают у читателя одно из самых важных для восприятия чувство узнавания. Когда произведение задевает читателя, он на подсознательном уровне пытается сохранить всё описанное. «Вот вам и сохранение культуры, природы, памятников, языка, обычаев, привычек – тех самых духовных скреп, которые все ищут да никак не скрепят огромную и разнообразную страну, которая не может быть надёжно скреплена, если нет этих самых скреп на региональном уровне» [Антонов, 2015, с. 141].

Региональная литература – это общий для писателя и читателя культурный код, формирующий региональную идентичность. О ее формировании через литературу пишет М.К. Попова, отмечающая, что региональная ментальность познается через художественные средства: топику, символические образы и художественные детали [Попова, 2001]. Региональная идентичность является одной из самых важных составляющих для нашего региона и страны и даёт человеку возможность осознать собственную значимость через принадлежность к определённому обществу, ощутить свою принадлежность к малой и большой родине.

Глава 2. Сибирский литературный треугольник и его художественное наследие в свете изучения региональной культуры

2.1. Отражение алтайской темы в поэтике В.М. Шукшин («Критики»)

Василий Макарович Шукшин (25 июля 1929, Сростки, Бийский район, Сибирский край, СССР – 2 октября 1974, Клетская, Волгоградская область) – советский актёр, кинорежиссёр, сценарист и писатель, один из представителей «деревенской прозы» вместе с В.П. Астафьевым и В.Г. Распутиным.

Произведения В.М. Шукшина являются неизменным якорем, фундаментом литературного наследия и основным ресурсом для формирования культурного пространства Алтая. Его рассказы, повести, сценарии кинофильмов пронизаны любовью к земле и рвением на Алтай, на родину, в родной дом. Регион показан образом родной деревни, её укладом, простой и тёплой атмосферой родительского дома, базовым символом которого является сама жизнь. «Алтай – это моя родина, где я родился и вырос. Люблю её, жив ею, она придаёт мне силы, когда случается трудно и горько. И какая-то огромная мощь чудится мне там, на родине, какая-то животворная сила, которой надо коснуться, чтобы обрести утраченный напор в крови» [Шукшин, 1989, с. 60-61].

Рассказ «Критики» (1964) содержит краткое содержание сюжета внутри самого произведения в виде милицейского протокола, написанного безграмотно, но достоверно передающего факты. «Гражданин Новоскольцев Тимофей Макарыч ...заявился домой в состоянии крепкого алкоголя. В это время семья смотрела телевизор. Тогда Тимофей снял с ноги правый сапог (размер 43-45, яловый) и произвёл удар по телевизору. Само собой, вышиб всё на свете, то есть там, где обычно бывает видно. Старший сержант милиции КИБЯКОВ» [Шукшин, 1985, с. 159]. Если смотреть поверхностно, то вся история – это дебош пенсионера по поводу резкого несогласия с телевизионным фильмом. Но идея рассказа намного глубже.

Рассказ начинается с описания двух персонажей – 73-летнего деда и его 13-летнего внука. В честь них Шукшин назвал рассказ. Дед и Петька – необычные

критики. Казалось бы, что могут понимать в искусстве пенсионер, глуховатый плотник с колхозным стажем, и школьник. Изначально можно воспринять название рассказа как иронию, но нет. Неожиданно, но именно эти «шукшинские» критики улавливают соотношение подлинности и фальши, правды и лжи.

В «Критиках» региональная культура отражается через диалектизмы, уклад жизни и характеры героев. Мы можем прочувствовать на себе дух сибирской деревни, где простота и искренность сталкиваются с новыми городскими веяниями. Региональная культура здесь – не фон, а основа конфликта, раскрывающего глубину сибирской души.

Отношения деда и внука трогательны и чисты по-своему. Их единодушие подчёркивает Шукшин своим названием. Дед не упускает случая отметить, что фильмы часто не соответствуют реальной жизни. Он делает это экспрессивно, высказывая своё мнение громко и эмоционально без какого-либо стеснения: «..Ваня – дурачок какой-то. Поёт и поёт ходит... У нас Ваня-дурачок такой был – всё пел ходил. – Так он же любит! – начинал нервничать Петька. – Ну и что, что любит? – Ну и поёт. – А? – Ну и поёт, говорю! – Да его бы давно на смех подняли, такого! Ему бы проходу не было. Он любит... Когда любят, то стыдятся. А этот трезвонит ходит по всей деревне... Какая же дура пойдёт за него!» [Шукшин, 1985, с. 154].

Действия рассказа происходят в алтайской деревне. Соответственно, в повествовании присутствуют диалектизмы: ухайдакать, душа заскулила, хоть бы хны, тятя, финтифлюшки, в охапку и др. Постепенно, по нарастающей, в рассказе разворачивается конфликт деда, сельского жителя, с родственниками, приехавшими в гости из города. Они противопоставляются друг другу. Городские имеют другой тип мышления и отношения к жизни. Например, муж тёти ведёт себя непринуждённо и даже снисходительно. Он улыбается и переспрашивает деда, как бы втягивая его в конфликт: «Почему так не бывает, дедушка? Как не бывает? – А? – Он недослышит у нас, – пояснил Петькин отец. – Я спросил: почему так не бывает? А как бывает? – громко повторил городской мужчина, заранее почему-то улыбаясь» [Шукшин, 1985, с. 155]. Добрый человек так бы не

поступил. Конфликт разворачивается на фоне привычной сельской обстановки, где даже мелкая ссора становится событием.

Отец Петьки старается угодить гостю, который, вероятно, в городе работает чиновником. Он постоянно повторяет «удосужил»: «Удосужил ты меня, удосужил, родитель, – зло говорил он, накрепко стягивая руки деда. – Спасибо тебе. Петька перепугался насмерть, смотрел на все это широко открытыми глазами. Городской человек стоял в сторонке и изредка покачивал головой. Мать Петьки подбирала с пола стекла. – Удосужил ты меня... – все приговаривал отец Петьки и нехорошо скалился» [Шукшин, 1985, с. 157-158].

Своеобразные авторские «ремарки» в этой части рассказа появляются неслучайно. Если слова деда и Петьки звучат искренне и прямо выражают их чувства и мысли, то реплики «городского вежливого мужчины» наполнены фальшью и неискренностью. Его улыбка лишь подчёркивает истинное отношение к ситуации – пренебрежительное и снисходительное. Эта обидная снисходительность вызвала у деда раздражение, что в итоге привело к бунту. «Вот такие и пишут на студии, – опять с улыбкой сказал муж Петькиной тётки. Они были очень умные и все знали – Петькина тетя и ее муж. Они улыбались, когда разговаривали с дедом. Деда это обозлило. – Тебе не важно, а мне важно, – отрезал он, – Тебя им надуть – пара пустяков, а меня не надуют. – Ха-ха-ха – засмеялся городской человек. – Получила? Петькина тётка тоже усмехнулась. Петькиному отцу и Петькиной матери было очень неудобно за деда» [Шукшин, 1985, с. 156].

В финале перед читателем открывается истинная душа Петьки – любящая, искренняя и верная. «Петька до последнего момента не понимал, что происходит. Но когда Кибяков и отец стали поднимать деда, он понял, что деда сейчас поведут в каталажку. Он громко заплакал и кинулся защищать его: – Куда вы его?! Деда, куда они тебя!.. Не надо, тять, не давай!..» [Шукшин, 1985, с. 156]. Дружба с дедом, сочувствие и симпатия к нему становятся главным итогом рассказа, только любовь позволяет увидеть истинное лицо человека.

Рассказ «Критики» об отцах и детях, о сыновьях и внуках, о родных людях, которые порой ранят друг друга в стремлении упростить себе жизнь. На первый взгляд сюжет кажется незамысловатым, а по факту оказывается шекспировским. Опрямоте, что глупостью слывёт, о лжи, глумящейся над простотой.

Рассказ «Дядя Ермолай» (1970) – один из последних рассказов В.М. Шукшина. Он возник на основе детских впечатлений писателя, тех, что хранятся всю жизнь в памяти. Действия рассказа происходят в его родной сибирской деревне Сростки. В «Дяде Ермолае» региональная культура отражается через диалектизмы («скирда», «отмолотились», «снопы в сослонах», «страда» и др.), описание местности и образ главного героя, которые передают атмосферу сибирской деревни, где жизнь проста, но наполнена живыми эмоциями и народной мудростью.

Дядя Ермолай – типичный «сибиряк». Вечный труженик, справедливый, добрый, честный.

«Была страда. Отмолотились в тот день рано, потому что заходил дождь. Небо – синим-сине, и уж дёргал ветер. Мы, ребяташки, рады были дождю, рады были отдохнуть, а дядя Ермолай, бригадир, недовольно поглядывал на тучу и не спешил. – Не будет никакого дождя. Пронесет все с бурей. – Ему охота было домолотить скирду. Но... все уж собрались, и он, скрепя сердце, тоже стал собираться» [Шукшин, 1985, с. 515-516]. В.М. Шукшин акцентирует, насколько по-разному воспринимают одно и то же природное явление дядя Ермолай и Васька с Гришкой. Для мальчиков дождь – возможность отдохнуть, а для вечного труженика Ермолая Григорьевича дождь – помеха довести дело до конца, домолотить скирду. Также герой переживает за сохранность колхозного зерна. Так как Дядя Ермолай знаток народных примет, он заявляет, что заявляет, что «не будет никакого дождя. Пронесёт всё с бурей» [Шукшин, 1985, с. 516]. Вместе с этим дядя Ермолай – правдивый человек. Это подтверждается повтором фразы «дождя не было»: «густая синева небесная напоззла, но дождя не было. Налетел сильный ветер, поднялась пыль... Во мгле трепетно вспыхивали молнии и гремел гром. Ветер рвал, носил, а дождя не было» [Шукшин, 1985, с. 516].

Описание пейзажа в начале рассказа как эпиграф к тому событию, о котором пойдёт речь. «Гроза разыгралась вовсю: вспыхивало и гремело со всех сторон! Прилетали редкие капли, больно били по лицу. Пахло пылью и чем-то вроде жжёным – резко, горько. Так пахнет, когда кресалом бьют по кремнию, добывая огонь. Когда вверху вспыхивало, всё на земле – скирды, деревья, снопы в суслонах, неподвижные кони, – всё как будто на миг повисало в воздухе, потом тьма проглатывала всё; сверху гремело гулко, уступами, как будто огромные камни срывались с горы в пропасть, сшибались и прыгали» [Шукшин, 1985, с. 516]. В следующем отрывке присутствует антитеза: «утро раскинулось ясное, умытое, тихое. Мы проспали. Но так как ночью хорошо промочило, наши молотить рано не поедут, мы знали. Мы пошли в дом» [Шукшин, 1985, с. 516]. На фоне восстановленной гармонии в природе проступок Васьки и Гришки представляется ещё более ужасным. Повтор местоимения «мы» подчёркивает общее стремление мальчиков обмануть дядю Ермолая.

Диалог между дядей Ермолаем представляет собой психологический поединок, в котором показываются чувства героев. Дядя Ермолай «смотрит пытливо», «взвился», «аж за голову взялся и болезненно сморщился», «ошалел», «посмотрел с мольбой», «пошёл прочь» [Шукшин, 1985, с. 517-518]. Каждое его действие наполнено множеством оттенков чувств – от растерянности до сердечной боли, но ни разу он не позволяет себе оскорбить Ваську с Гришкой. Острота переживания переполняет душу бригадира, он обеспокоен не самой ложью мальчиков, а горьким осознанием того, что даже дети уже не испытывают угрызений совести. Поведение мальчиков отвратительное, они «смотрят, не мигая», «решили стоять насмерть», «это нас не смутило» [Шукшин, 1985, с. 519]. Потрясение для дяди Ермолая было настолько сильным, что он «ушёл за скирду... Опять, наверное, всплакнул. Он плакал, когда ничего не мог больше» [Шукшин, 1985, с. 519]. Доброго и честного труженика поразило то, что знающий правду человек ничего не может доказать, не может заставить признать свою правоту, что наглая детская ложь при определённой последовательности поведения может сойти за правду и правоту.

Теперь, спустя много лет, уже взрослый герой, по приезде в родную деревню идёт на кладбище, чтобы помянуть родных и дядю Ермолая. Конечно, с высоты прожитых лет и обретённого жизненного опыта у В.М. Шукшина меняется отношение к Ермолаю Григорьевичу, приходит новое осмысление роли этого человека уже не в рассказе, а в жизни: «И дума моя о нём – простая: вечный был труженик, добрый, честный человек. Как, впрочем, все тут, как дед мой, бабка. Простая дума. Только додумать я её не умею, со всеми своими институтами и книжками. Например: что был в этом, в их жизни, какой-то большой смысл? В том именно, как они её прожили. Или – не было никакого смысла, а была одна работа, работа... Работали да детей рожали. Видел же я потом других людей... Вовсе не лодырей, нет, но... свою жизнь они понимают иначе. Да сам я её понимаю теперь иначе! Но только когда смотрю на эти холмики, я не знаю: кто из нас прав, кто умнее? Не так – не кто умнее, а – кто ближе к Истине. И уж совсем мучительно – до отчаяния и злости – не могу понять: а в чём Истина-то? Ведь это я только так – грамоты ради и слегка из трусости величаю её с заглавной буквы, а не знаю – что она? Перед кем-то хочется снять шляпу, но перед кем? Люблю этих, под холмиками. Уважаю. И жалко мне их» [Шукшин, 1985, с. 519].

В. М. Шукшин в своих рассказах показывает, что глубина души может исходить не только из степени образованности, но и из корней, из земли, на которой вырос человек.

2.2. Енисейская Сибирь в прозе В.П. Астафьева («Последний поклон»)

Виктор Петрович Астафьев (1 мая 1924, село Овсянка, Енисейская губерния – 29 ноября 2001, Красноярск) – русский советский писатель, эссеист, драматург, сценарист, один из представителей «деревенской прозы» вместе с В. М. Шукшиным и В. Г. Распутиным.

«Последний поклон» – книга рассказов В.П. Астафьева. По словам самого писателя, это произведение – повесть в рассказах. Оно состоит из двух частей, каждой из которых принадлежит отдельная книга. Полностью «Последний поклон» вышел в 1991 году. В книге 21 рассказ: 12 в первой книге и 9 – во второй.

Писатель создавал «Последний поклон» больше тридцати лет (1957-1991 гг). По этой причине он считает это произведение наиболее значимым среди прочих и называет его «произведением своей жизни» [Железова, 2020].

В своих рассказах В.П. Астафьев отмечает ценность природы малой родины для сибиряка. Особенно это заметно в «Далёкой и близкой сказке» (1963) и «Зорькиной песне» (1960).

В названии «Далёкая и близкая сказка» присутствует некоторая «сказочность». Однако, в нём нет элементов волшебства или магии, он создавался в духе реализма. В этом рассказе писатель поднимает следующие проблемы: любовь жителя Сибири к природе родных мест и душевная тоска по родной земле при отсутствии возможности туда вернуться.

Следует отметить, что в тексте рассказа нередко употребляется «природная» лексика. К примеру, «увал», «сосна», «черёмуха», «земля». Заметна и «деревенская» лексика. Это слова и словосочетания, с помощью которых в тексте создаётся образ села: «избушка», «деревенский люд», «завозня», «ставни».

Существенную роль в рассказе играет пейзаж. Природные образы отражены повествователем в изображении сельской жизни. Приведём несколько примеров: «На задворках нашего села среди травянистой поляны стояло на сваях длинное бревенчатое помещение с подшивом из досок» [Астафьев, 1997, с. 8]; «Но из-под увала, из сплетений хмеля и черёмух, из глубокого нутра земли возникла музыка и пригвоздила меня к стене» [Астафьев, 1997, с. 11]; «Видится почему-то тихий в ночи Енисей, на нём плот с огоньком» [Астафьев, 1997, с. 11].

В.П. Астафьев убеждён, что для человека нет ничего роднее и важнее места, где он родился. С трепетом и любовью писатель описывает деревенские пейзажи. Для автора это особенно близко. В. П. Астафьев сам родился в селе Овсянка Енисейской губернии (ныне Красноярского края). Его повесть в рассказах «Последний поклон» нередко называют автобиографической [Калинина, 2021].

Главная мысль рассказа «Далёкая и близкая сказка» выражается в следующей фразе: «Если у человека нет матери, отца, но есть родина, – он ещё не сирота» [Астафьев, 1997, с. 14]. В рассказе вообще отражается отношение

В.П.Астафьева к родным краям. Писатель считает родину одной из важнейших ценностей. Он детально описывает природные картины. Автор с трепетом рассказывает о сельской жизни.

В этом рассказе герой, часто размышляя о прошлом и о своей жизни, сталкивается с тем, как изменился его взгляд на природу. Природа в рассказе символизирует не только физическое пространство, но и внутренний мир героя, его воспоминания и переживания. Автор показывает, как герою нужно переосмыслить свой опыт и отношение к жизни, а также как важна гармония с природой для поиска внутреннего покоя.

В рассказе «Зорькина песня» автор также выделяет среди других тему природы родного края. Главный герой с бабушкой отправляется собирать землянику. Действие рассказа происходит ранним утром. Как и в рассказе «Далёкая и близкая сказка», здесь описывается сельская жизнь. В.П. Астафьев обращает внимание читателя на природу. Для этого он использует следующую лексику: «берёзы», «осины», «сосны», «скалы», «речка». В тексте рассказа можно заметить, как бережно автор относится к растениям, животным, природным явлениям. Нередко В.П. Астафьев использует уменьшительно-ласкательные формы слов: «...одна черёмушка катнула под городьбу ягоду, и та взошла прутиком...» [Астафьев, 1997, с. 22]. Здесь уменьшительная форма «черёмушка» придает образу дерева нежность и маленькую значимость, как если бы оно было не просто деревом, а живым существом, которому автор придает особое значение. «Черёмушку не срубали, и на ней птички вили гнёзда» [Астафьев, 1997, с. 22]. В этом контексте уменьшительно-ласкательное слово подчеркивает защищенность и безмятежность природы, создавая образ невредимого уголка природы, где птицы могут жить в безопасности. Это говорит о ценности природы как нечто хрупкое и нуждающееся в защите. «...и растягивал Енисей светлую ниточку деревенской незатейливой речки на многие тысячи вёрст» [Астафьев, 1997, с. 23]. Здесь автор акцентирует внимание на непритязательной красоте реки, показывая ценность природного мира в его простоте и вечности. «Под ногами шуршала мелкая ершистая травка» [Астафьев, 1997, с. 23]. Применение уменьшительно-

ласкательной формы слова «травка» в контексте травы помогает создать ощущение живости и нежности природы, выделяя её как нечто живое и в то же время скромное. «Над моей головой встрепенулась птичка, стряхнула горсть искорок и пропела звонким, чистым голосом, как будто она и не спала...» [Астафьев, 1997, с. 24]. Здесь «птичка» используется в уменьшительном значении, что придает образу легкости и невесомости, символизируя гармонию природы и ее чистоту.

В этом рассказе природа играет ключевую роль в процессе взросления героя. Взаимоотношения с окружающим миром помогают герою найти свой путь, понять свои ценности и цели. Герой, пережив трагическую потерю, начинает осознавать неизбежность жизни и смерти, а также важность сохранения связи с природой. «А птицы все так же громко и многоголосо славили утро, солнце, и Зорькина песня, песьи! Пробуждающегося дня, вливалась в мое сердце и звучала, звучала, звучала... Да и по сей день неумолчно звучит» [Астафьев, 1997, с. 25]. Природа в рассказе становится источником утешения и духовного возрождения для героя. Это символ того, что даже в самых трудных моментах можно найти гармонию и спокойствие.

Тема природной красоты родного края является одной из главных тем в литературном творчестве В.П. Астафьева. Так, в художественных текстах писателя отражаются его ценностные установки.

Помимо природы, В.П. Астафьев выделяет и другие ценности в своих художественных текстах. Одна из них – семья. Этой теме посвящены многие произведения этого писателя. В частности, рассказы «Конь с розовой гривой» (1963) и «Ангел-хранитель» (1967).

Важную роль для сибиряков играли родственные отношения. Даже в третьем-четвертом поколении потомки продолжали поддерживать тесные связи, помогать друг другу. Старшие дети участвовали в воспитании младших. Важнейшее место занимало трудовое и нравственное воспитание. Существовало понятие «неразделенная семья». Выросшие в такой

семье дети и внуки, родственники, предпочитали вести общее хозяйство. Некоторые семьи имели численность до 30 человек.

Главный герой рассказа «Конь с розовой гривой» – мальчик, оставшийся без родителей. Ребенка воспитывает бабушка. В начале рассказа мы узнаем, что мальчик мечтает о прянике: «Пряник конём! Это же мечта всех деревенских малышей. Он белый-белый, этот конь. А грива у него розовая, хвост розовый, глаза розовые, копыта тоже розовые» [Астафьев, 1997, с. 52].

Главным представителем семьи в рассказе выступает бабушка, которая воспитывает внука с теплотой и строгостью. Она не только заботится о мальчике, но и прививает ему нравственные ориентиры: честность и ответственность. «– Наберёшь туесок. Я повезу свои ягоды в город, твои тоже продам и куплю тебе пряник. – Конём, баба? – Конём, конём» [Астафьев, 1997, с. 52]. Бабушка олицетворяет мудрость, трудолюбие и моральную устойчивость. Её отношение к внуку демонстрирует, что семья – это, прежде всего, поддержка и вместе с тем ответственность.

Через сюжет рассказа автор поднимает важные нравственные вопросы честности и доверия, которые дети осознают именно благодаря своей семье. Главный герой сталкивается с искушением, ошибкой и последующим осознанием вины. «Я рвал горстью траву, а сам озирался по сторонам. Набил травую туго туесок, на бычке, чтоб к свету ближе и дома видать, собрал несколько горсток ягодок, заложил ими траву – получилось земляники даже с копной» [Астафьев, 1997, с. 60]. «Бабушку надул. Калачи украл! Что только будет?» – терзался я ночью, ворочаясь на полатах. Сон не брал меня, покой «айдельский» не снисходил на мою жиганью, на мою варначью душу, хотя бабушка, перекрестив па ночь, желала мне не какого-нибудь, а самого что ни на есть «андельского», тихого сна» [Астафьев, 1997, с. 61].

Несмотря на конфликтную ситуацию, рассказ не оставляет ощущения трагичности. Автор показывает, что семья – это, прежде всего, любовь, поддержка и принятие в любых обстоятельствах. Бабушка остаётся опорой для главного героя, а её любовь и терпение помогают ему справляться с переживаниями.

«Сколько лет с тех пор прошло! Сколько событий минуло. Нет в живых дедушки, нет и бабушки, да и моя жизнь клонится к закату, а я все не могу забыть бабушкиного пряника – того дивного коня с розовой гривой» [Астафьев, 1997, с. 70]. Через образ бабушки автор передает идею, что любовь и забота внутри семьи помогают человеку становиться лучше. Семья здесь показана как центр нравственного воспитания, где каждый поступок, даже ошибка, становится уроком жизни.

Рассказ «Ангел-хранитель» начинается с мрачного описания сельской жизни в 1933-м году. В то время главный герой, его родственники и соседи столкнулись с голодом. В.П. Астафьев описывает тяжесть существования того времени. «Наша семья, ведомая бабушкой, изворотливой в хозяйстве, предприимчивой в делах, не раз голодавшей и бедовавшей за свою жизнь, мало-мало перебивалась» [Астафьев, 1997, с. 106].

В условиях голода каждый член семьи стремится внести свой вклад в общее выживание. Бабушка, обладая жизненным опытом, руководит семьёй, принимая на себя ответственность за её благополучие. Она обменивает ценные вещи на продукты, чтобы прокормить близких. «Бабушка затолкала в котомку вязаные праздничные скатерти, отнесла их в город и променяла на хлеб. Потом дедушкин новый полушубок отнесла» [Астафьев, 1997, с. 106]. Другие члены семьи также стараются помочь своим трудом. Эти усилия отражают единство и готовность к жертвам ради семьи.

Автор и в этом рассказе показывает роль бабушки как хранительницы семейных ценностей. Она является центральной фигурой в семье, её действия и решения направлены на сохранение семьи в трудные времена. Она не только обеспечивает материальную поддержку, но и служит моральным ориентиром для остальных. Её забота о внуках, особенно о Вите («Я всегда был в семье на особом положении. И мне всегда отделялся самый лучший, самый сладкий кусок» [Астафьев, 1997, с. 107]) показывает глубину её любви и преданности семье. Даже в условиях крайней нужды она проявляет сострадание, подобрав замерзающего щенка, что символизирует её человечность и веру в добро. «А гляди-ко чего я

принесла-а-а! – пропела бабушка, полезла за пазуху, и вынула черненький, мохнатый комочек... Через силу улыбнулась бабушка и с непривычной, какой-то детской беспомощностью поглядела на меня, на деда. И было в этом взгляде: «Ну, дура я, старая дура! Можете судить меня, казнить, мне уж все едино. Только хотела я как лучше...» Никто ее судить и казнить не собирался» [Астафьев, 1997, с. 113].

Несмотря на тяжёлые испытания, семья сохраняет внутреннюю силу и надежду. Появление в доме щенка Шарика приносит радость и отвлекает от мрачных мыслей, служа своеобразным «ангелом-хранителем» для семьи. Это подчёркивает, что даже в самые трудные времена семья остаётся опорой для своих членов, даря тепло и поддержку. «И если эта история, так горько и печально начавшаяся, заканчивается по-другому, в том повинен тоже Шарик – лукавая, глупая и преданная собака» [Астафьев, 1997, с. 123]

Рассказ «Ангел-хранитель» демонстрирует, что семья – это не только кровное родство, но и глубокая эмоциональная связь, основанная на любви, поддержке и готовности к жертвам ради близких. В самые тяжёлые времена именно семейные ценности помогают людям выжить и сохранить человечность.

Тема семьи и природы родного края занимает существенное место в творчестве В.П. Астафьева. Однако, не меньшее внимание в его произведениях уделяется и теме труда.

Ответственное отношение к труду, значимость любой работы – ещё одна ценность, транслируемая автором. Эти ценностные установки отражаются и в книге «Последний поклон».

Герои «Последнего поклона» – сельские жители с сибирским характером. Сибиряки особенно уважают труд. Без него они не смогли бы выжить. Труд даёт им пропитание. Это подтверждают рассказы «Осенние грусти и радости» (1966) и «Дядя Филипп – судовой механик» (1965).

В рассказе «Осенние грусти и радости» В.П. Астафьев описывает сельский труд. Он не понаслышке знает, каково это – работать в огороде, на поле и т. д., поэтому повествование пронизано большим количеством деталей. Они добавляют

рассказу реалистичность происходящего. «Возишь по свитым нитям гороха обувкой и невольно прощупываешь глазами желтый, в мочалку превращенный ворох, вдруг узрешь стручок, сморщенный, белый, с затвердевшими горошинами, и дрогнет, сожмется сердце» [Астафьев, 1997, с. 129-130].

Герои рассказа занимаются осенней заготовкой капусты. Образ капусты становится одним из ключевых: «Одна капуста на огороде осталась, развалила по грядкам зелёную свою одежду. В пазухи вилок, меж листьев налило дождя и росы, а капуста уж так опилась, такие вилки закрутила, что больше ей ничего не хочется» [Астафьев, 1997, с. 130].

В.П. Астафьев подчёркивает, насколько важно работать сообща. Он отмечает ценность, которую несёт труд для сибирских сельских жителей. Особенно это выражается в конце произведения: «И какая уж сила была в той капусте – знать мне не дано, однако смолачивали её за зиму с картошкой, во шах, пареную, жареную и просто так целые бочонки, были здоровы, зубов и бодрости не теряли до старости, работали до самой могилы за двоих, пили под капусту за троих» [Астафьев, 1997, с. 141].

В рассказе «Дядя Филипп – судовой механик» В.П. Астафьев раскрывает тему труда через образ главного героя и его жизненные принципы. Труд в рассказе является способом самовыражения, источником уважения и гордости, а также важной частью сибирской души.

Одним из самых запоминающихся людей детства для Виктора Астафьева стал родной брат соседа Левонтия – дядя Филипп. Он, в отличие от брата, не бросил речную работу и был на хорошем счету на своём судне. Когда Филипп приезжал в гости к брату, он обязательно заходил к бабушке Кате. Весь облик дяди Филиппа говорил о том, как романтична, трудна и почётна его работа: «у дяди Филиппа блестят два серебряных зуба. Зубы эти сводят меня с ума. Если б хоть кто-нибудь знал, как мне хотелось вставить такие же зубы!» [Астафьев, 1997, с. 328], «твоему ить каргуз-то такой не зря даден. На картузе золото, под картузом золотее того» [Астафьев, 1997, с. 330].

Труд в этом рассказе представлен как источник авторитета и уважения. Дядю Филиппа в семье очень уважали «поскольку в чинах тогда ходили немногие мои односельчане, с «капустой» был всего-навсего один человек – дядя Филипп, ему разрешались кое-какие вольности, как личности выдающейся» и «работа у него ответственная» [Астафьев, 1997, с. 327].

Таким образом, труд представляет собой одну из важнейших ценностей, которую В.П. Астафьев проецирует в художественных текстах. Писатель показывает, что труд – это не только физическая работа, но и состояние души, которое определяет личность сибирского жителя, его ценности и место в обществе.

2.3. Сибирская тема в творчестве В.Г. Распутина («Уроки французского», «Век живи – век люби»)

Валентин Григорьевич Распутин (15 марта 1937, село Усть-Уда, Восточно-Сибирская область – 14 марта 2015, Москва) – русский советский писатель и публицист, общественный деятель, один из представителей «деревенской прозы» вместе с В. М. Шукшиным и В. П. Астафьевым.

Судьба В.Г. Распутина неразрывно связана с Сибирью: в посёлке Усть-Уда Иркутской области он родился, детство прошло в низовьях Ангары, в небольшой деревне Аталанке, в Иркутске началась его творческая жизнь. Писателю было присуще обострённое чувство родного пространства, он оставил очень личные, проникновенные строки о своей малой родине. И в Иркутске, и на побережье Байкала были написаны многие его произведения. Писатель признавался, что его творчество немислимо без влияния Сибири: «Я верю, что и в моём писательском деле она сыграла не последнюю роль; когда-то в неотъемлемую минуту вышел я к Ангаре и обомлел – и от вошедшей в меня красоты, а также от явившегося из неё сознательного и материального чувства Родины <...> Немало в жизни повидал я всяких красот, рукотворных и нерукотворных, но умирать я буду с этой картиной, дороже и ближе которой для меня нет» [Гореславская, Чернов, 2013, с. 9].

В.П. Астафьев отмечал: «Я впервые и с удивлением обнаружил, как точно пишет об Ангаре Валя Распутин, нет, нет, не пейзаж, не внешние приметы, хотя и это он делать мастер, а как бы душу саму этой вкрадчивой и бурной реки. Мне даже по казалось сейчас, что и сам Валя чем-то неуловимо, глубинно, колдовски скрыто похож на свою родную реку, хотя и не подозревает об этом» [Астафьев, 2009, с. 271].

В.Г. Распутин – писатель, глубоко понимающий душу сибирского народа, озадаченный его делами и нуждами, сохранением и обогащением традиционной нравственности во имя будущего: «Так что же такое сегодня Сибирь? Речь не об огромных расстояниях и площадях, не о суровых природных условиях, суровость которых сильно преувеличена, не обо всём том, что прежде всего приходит на ум и стало первыми и расхожими представлениями об этом крае. Нужно заглянуть вглубь вопроса и понять место Сибири в очертаниях некоего единого отечественного здания, в одном из многочисленных пристроек которого, в самом большом, непропорционально вытянутом и малозаселенном, и разместилась эта величина» [Распутин, 2015, с. 216].

Творчество В.Г. Распутина часто связывают с «деревенской прозой». Однако Н.Л. Лейдерман и М.Н. Липовецкий не соглашаются с определением «деревенщички»: «...правильно бы назвать нравственниками – ибо суть их литературного переворота была возрождение традиционной нравственности, а сокрушенная вымирающая деревня была лишь естественной наглядной предметностью» [Лейдерман, Липовецкий, 2001, с. 42].

«Уроки французского» (1973) является одним из лучших его рассказов и начинается с нравоучительного высказывания: «Странно: почему мы так же, как и перед родителями, всякий раз чувствуем свою вину перед учителями? И не за то вовсе, что было в школе, – нет, а за то, что случилось с нами после» [Распутин, 1985, с. 55].

Автор посвящает рассказ матери его друга, Анастасии Прокопьевне Копыловой, всю жизнь проработавшей учителем.

Начальную школу писатель окончил в родном селе, а в 11 лет началась самостоятельная жизнь, когда В.Г. Распутин отправился в райцентр на учебу в пятый класс (в 50 километрах от дома). «Трудно сказать, как решилась мать отпустить меня в район (райцентр у нас называли районом). Жили мы без отца, жили совсем плохо, и она, видно, рассудила, что хуже уже не будет – некуда» [Распутин, 1985, с. 56].

Там ему пришлось проходить через тяжелые испытания: одиночество и голод. «Самое страшное начиналось, когда я приходил из школы <...> едва я оставался один, сразу наваливалась тоска – тоска по дому, по деревне. Никогда раньше даже на день я не отлучался из семьи и, конечно, не был готов к тому, чтобы жить среди чужих людей. Так мне было плохо, так горько и постыло!» [Распутин, 1985, с. 57].

«Голод здесь совсем не походил на голод в деревне. Там всегда, и особенно осенью, можно было что-то перехватить, сорвать, выкопать, поднять, в Ангаре ходила рыба, в лесу летала птица. Тут для меня все вокруг было пусто: чужие люди, чужие огороды, чужая земля. <...> Я как-то в воскресенье просидел с удочкой весь день и поймал трех маленьких, с чайную ложку, пескариков – от такой рыбалки тоже не раздобреешь. <...> По вечерам околачивался у чайной, на базаре, запоминая, что почему продают, давился слюной и шел ни с чем обратно. На плите у тети Нади стоял горячий чайник; пошвырвав гольного кипяточку и согрев желудок, ложился спать» [Распутин, 1985, с. 59].

Голод заставил мальчика играть в «чику», для него эта игра была не развлечением и способом показать своё лидерство, как для других ребят, а способом добыть себе денег на молоко.

Настроение рассказчика помогает раскрыть описание природы. Сначала мальчик испытывает радость от того, что у него получается выигрывать и зарабатывать себе на пропитание, в такие моменты о природе он высказывается так: «Небо синело совсем по-летнему, но стало словно бы уже, и солнце заходило рано. Над холмами в чистые часы курился воздух, разнося горьковатый, дурманящий запах сухой полыни, ясно звучали дальние голоса, кричали

отлетающие птицы. Трава на нашей поляне, пожелтевшая и сморенная, все же осталась живой и мягкой, на ней возились свободные от игры, а лучше сказать, проигравшиеся ребята» [Распутин, 1985, с. 61].

А после несправедливой драки он испытывает обиду и боль: «Минут пять я стоял и, всхлипывая, смотрел на полянку, где снова началась игра, затем спустился по другой стороне холма к ложбинке, затянутой вокруг черной крапивой, упал на жесткую сухую траву и, не сдерживаясь больше, горько, навзрыд заплакал» [Распутин, 1985, с. 63].

Особенностью языка рассказа является наличие «региональных» слов и устаревшей лексики, характерной для времени действия рассказа: «квартировать», «пошвыркать», «гольный кипятилок», «вякать», «тюкать», «хлюзда», «притайка».

В.Г. Распутин использует приём антитезы, противопоставляя два мира – учительницы и ученика, при этом одинаково обладающих чувством собственного достоинства. Мальчик из глухого сибирского села, тощий и диковатый, совсем не знающий городского уклада жизни. «Кажется, до того я не подозревал, что и Лидия Михайловна тоже, как все мы, питается самой обыкновенной едой, а не какой-нибудь манной небесной, – настолько она представлялась мне человеком необыкновенным, непохожим на всех остальных» [Распутин, 1985, с. 64].

Даже речь Лидии Михайловны ему кажется чуждой, диковинной: «...у нас в деревне говорили, запахивая голос глубоко в нутро, и потому он звучал вволюшку, а у Лидии Михайловны он был каким-то мелким и лёгким, так что в него приходилось вслушиваться, и не от бессилия вовсе – она иногда могла сказать и всласть, а словно бы от притаённости и ненужной экономии» [Распутин, 1985, с. 66].

Молодая учительница из города на Кубани, аккуратная и красивая, не знает трудностей и условий жизни жителей приангарья. Этот факт ярко характеризует эпизод с посылкой для мальчика, якобы от матери. Герой быстро обнаруживает «обман», так как в их краях макарон никогда не было. «Длинные желтые трубочки, уложенные одна к другой ровными рядами, вспыхнули на свету таким богатством, дорожке которого для меня ничего не существовало. Теперь понятно,

почему мать собрала ящик: чтобы макароны не поломались, не крошились, прибыли ко мне в целости и сохранности. И вдруг я поперхнулся. Макароны... Действительно, где мать взяла макароны? Сроду их у нас в деревне не бывало, ни за какие шиши их там купить нельзя <...> я разгрёб макароны и нашёл на дне ящичка несколько больших кусков сахара и две плитки гематогена. Гематоген подтвердил: посылку отправляла не мать» [Распутин, 1985, с. 75]. Гордость не позволила герою принять помощь от учительницы.

Чуткая, внимательная Лидия Михайловна с особым пониманием относилась к мальчику, она увидела в нём способного ученика с твёрдым характером. На дополнительных уроках французского языка она предложила герою, с целью ему помочь, играть в «пристенок» на деньги. «Как же я с вами буду играть? Вы же учительница! – Ну и что? Учительница – так другой человек, что ли? Иногда надоедает быть только учительницей, учить и учить без конца. Постоянно одергивать себя: то нельзя, это нельзя» [Распутин, 1985, с. 81].

Кульминация рассказа наступает после того, как герои начали играть. «Конечно, принимая деньги от Лидии Михайловны, я чувствовал себя неловко, но всякий раз успокаивался тем, что это честный выигрыш. Я никогда не напрашивался на игру, Лидия Михайловна предлагала её сама. Отказываться я не смел. Мне казалось, что игра доставляет ей удовольствие, она веселела, смеялась, тормозила меня. Знать бы нам, чем это всё кончится...» [Распутин, 1985, с. 87].

Парадоксальность ситуации доводит повествование до предела. Конечно, Лидия Михайловна не могла не знать о последствиях своих действий. Мальчик, в силу возраста, до конца этого не понимал.

В финале рассказа герою приходит посылка с антоновскими яблоками, которые он, житель Сибири, видел только на картинках.

Учительница преподаёт герою не просто урок французского языка, а урок человечности, доброты, сострадания и любви. Благодаря мужеству хрупкой женщины, происходит взросление и становление замкнутого, невежественного ребёнка послевоенного времени из сибирского села, приобретение им духовного опыта.

В.Г. Распутин вспоминал «как тогда она, взяв вину на себя, покинула школу, а мне на прощание сказала: «Учись хорошо и ни в чем не вини себя!» Этим она мне преподала урок и показала, как должен поступать настоящий добрый человек. Ведь недаром говорят: школьный учитель – учитель жизни» [Распутин, 1985, с. 89].

В рассказе «Век живи – век люби» (1982) повествуется о пятнадцатилетнем мальчике-подростке Сане, которого родители отправили на Байкал к бабушке. Именно в этом возрасте происходит становление личности и ощущение себя взрослым. Мы наблюдаем, как Саня постепенно осознаёт свою самостоятельность, его попытки осмыслить окружающую действительность и своё место в ней.

В.Г. Распутин показывает путь взросления героя: его наблюдения и размышления, самостоятельные решения и первые взрослые выводы. В рассказе приводятся два вывода-открытия героя:

– «самостоятельность» – самому стоять на ногах в жизни, без подпорок и подсказок» [Распутин, 1985, с. 705];

– «человек в слабостях своих на всю жизнь остаётся ребёнком» [Распутин, 1985, с. 706].

Через детализированные описания внутреннего мира Сани Распутин показывает процесс его взросления: от детской восторженности до первых горьких, но важных жизненных уроков. Герой не просто совершает поступки - он анализирует их, делает выводы, постепенно формируя собственное понимание мира. Всё это достигается путём опыта похода в сибирскую тайгу с целью собрать голубицу и событий, происходящих в походе.

В.Г. Распутин использует художественный приём антитезы. Саня самостоятельный противопоставляется себе прежнему. Митяй в повседневной, обычной обстановке противопоставлен Митяю, изменившемуся в предвкушении похода в тайгу и в ней: «сегодня это был совсем другой человек, чем вчера. С хитровато и уверенно поблескивающими глазами, с плутоватой улыбкой на широком и поздоровевшем за ночь лице», «Саня подивился той перемене, которая

произошла с ним со вчерашнего дня, будто и не Митяй с ним был, а его двойник, всегда весёлый и беззаботный» [Распутин, 1985, с. 711-712]. Бережное, хозяйское поведение к природе («если ты не успеешь упасть на землю и сгнить, всё равно тебя склюет птица или оберёт зверь – так чем же хуже, если сейчас соберу тебя я? Я сберегу тебя, – Сане не хотелось признаваться, что он будет варить или толочь ягоду, это казалось варварством <...> – И грубым, бестактным казалось называть себя – то, что он станет есть ягоду <...> – и маленькая девочка по имени Катя... она очень любит голубицу, любит тебя, ты очень помогаешь этой девочке. Когда мы приедем домой, ты увидишь её и поймёшь, как ты нужна ей... не обижайся, пожалуйста» [Распутин, 1985, с. 725]) противопоставляется поведению «орды», т. е. новичков («ягоды хватит, когда бы по-людски её брать. Только это орда. Она не столь соберет, сколь потопчет. Счас пёром попрёт» [Распутин, 1985, с. 712]). Природа в рассказе выступает своеобразным зеркалом, отражающим внутренний мир героев, их эмоции, настроения и переживания.

Открытый, добродушный Митяй противоположен по отношению к злему, равнодушному дяде Володе: «Митяй был весел и громок и потрунивал над дядей Володей, над его ночным бдением. Дядя Володя по обыкновению отмалчивался, но на этот раз с видимой затаённостью и злостью» [Распутин, 1985, с. 729]. Митяй предстаёт перед читателем как искренний, жизнерадостный человек. Его речь содержит просторечия: «Это все на обыденок, а мы ягодники сурьёзные. Мы туда пойдём, где ихая нога не ступала» [Распутин, 1985, с. 712], но в ней слышится мудрость человека, живущего в гармонии с собой и природой. Даже будучи выбившимся из круга, по выражению бабушки Сани «Он мужик-то не дурной, нет, только из круга выбился» [Распутин, 1985, с. 710], он сохраняет непосредственность. То весело кричит: «Держись, ягода!» [Распутин, 1985, с. 710], то по-отечески заботится о Сане.

Дядя Володя – его полная противоположность. Внешне спокойный, молчаливый, он держит в себе затаённость и злость. Зная о последствиях, он безмолвно наблюдал за тем, как Саня собирает ягоду в оцинкованное ведро. Этот эпизод раскрывает глубокое равнодушие дяди Володи к чужой беде. В отличие от

эмоционального и разговорчивого Митяя, дядя Володя немногословен. Но практически каждая его реплика полна пассивно-агрессивного подтекста: «Ну и что ты собираешься делать с этой ягодой? <...> Кто, какой дурак берет ягоду в оцинкованную посуду?» [Распутин, 1985, с. 736].

В рассказе присутствует авторское отступление публицистического характера об истории Кругобайкальской железной дороги. Художественный эффект этого отступления состоит в создании контраста было – стало: «Как в другой жизни было», – говорила бабушка, но говорила без печали, точно о молодости, которая в надлежащем порядке была и прошла» [Распутин, 1985, с. 713].

В своём рассказе В.Г. Распутин освещает проблему взаимодействия человека и природы. Голубица является примером дара природы, который человек может либо бережно принять, либо погубить. Название «Век живи – век люби» звучит как наставление для читателя проявлять доброту и заботу по отношению к природе и людям.

Глава 3. *Сибирский литературный треугольник* как инструмент формирования региональной идентичности в современной школе: методический аспект изучения

3.1. Пояснительная записка

Рабочая тетрадь, разработанная нами, частично является приложением к учебнику «Литература. 6 класс» под редакцией В.Я. Коровиной, авторы: В.П. Полухина, В.Я. Коровина, В.П. Журавлев и др., 2024. Однако данный материал может использовать педагог, работающий по любому УМК.

Настоящее пособие содержит материалы для работы, как на уроках литературы, внеклассного чтения, так и дома.

Пособие полностью соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования (от 31.05.2021 года).

Актуальность данного пособия обусловлена снижением интереса к изучению региональной литературы современных школьников и недостаточной разработанностью методической базы для работы с текстами писателей «сибирского литературного треугольника». Представленный материал способствует решению данной проблемы, так как он помогает обучающимся пополнять знания о творчестве региональных писателей, повышает интерес к региональной культуре, развивает логическое мышление, устную и письменную речь.

Цель: повышение интереса обучающихся к изучению региональной культуры и формирование региональной идентичности

Задачи:

- образовательные: формирование и развитие представлений о произведениях региональных писателей как о художественном мире, особым образом построенном автором;
- предметные: формирование отношения к региональной литературе как к особому способу познания жизни

Личностные результаты:

- духовное личностное развитие учащихся;
- формирование региональной идентичности;
- развитие позитивного отношения к региональной культуре.

Предметные результаты:

- получение знаний о региональных писателях;
- получение представления об отражении региональной культуры в литературе;
- умение понимать текст.

Метапредметные результаты:

- умение самостоятельно анализировать условия и пути достижения цели;
- умение самостоятельно составлять план решения проблемы;
- формирование навыков обобщения, структурирования и сравнения;
- формирование логического и критического мышления обучающегося;
- умение устанавливать причинно-следственные связи;
- умение оформлять свои мысли в письменной форме с учётом речевой ситуации.

Ресурсы:

1. Астафьев, В. П. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 4. Последний поклон: Повесть в рассказах. Книги 1, 2. Красноярск: ПИК «Офсет», 1997. 464 с.
2. Коровина, В. Я. Литература: 6-й класс: учебник: в 2-х частях. Ч. 2. / Полухина, В. П., Коровина, В. Я., Журавлёв, В. П. и др., 15-е издание, переработанное. Москва: Просвещение, 2024. 288 с.
3. Распутин, В. Г. Повести и рассказы. М.: Современник, 1985. 736 с.
4. Шукшин, В.М. Собрание сочинений в трех томах: Том 2. Рассказы 1960-1971 годов. М.: Молодая гвардия, 1985. 591 с.

3.2. Рабочая тетрадь по рассказам В.М. Шукшина «Критики», В.П. Астафьева «Конь с розовой гривой», В.Г. Распутина «Уроки французского»
В. М. Шукшин «Критики»

1. В словаре языка В.М. Шукшина – полторы тысячи «региональных» слов. Услышать язык героев Шукшина: «ухайдакать», «бах-тарарах», «душа заскулила», – можно в любом его рассказе. Напиши значения следующих слов, в каком их употребил писатель.

Ухайдакать – _____.

Бах-тарарах – _____.

Душа заскулила – _____.

Хоть бы хны – _____.

Тятя – _____.

Финтифлюшки – _____.

Удосужил – _____.

В охапку – _____.

2. Часто мы критикуем то, в чём не разбираемся. Но беда в том, что тот, кто критикует, не понимает этого и продолжает ранить другого своей критикой. Иногда нападкам подвергаются родные и близкие люди, как и в рассказе «Критики». Дай характеристику героям рассказа, опираясь на мнение автора и свои критерии оценки как читателя.

Дед	Петька

3. Определи, кто из героев говорит эти слова? В каждой строке перед фразой впиши имя литературного героя.

- _____ : «Ухайдакали мы с тобой пять рубликов!».
- _____ : «Опять «мы, мы».
- _____ : «Сейчас же люди-то другие стали!».
- _____ : «Они у нас критики с Петькой...».
- _____ : «Жалко дедушку-то?».
- _____ : «Сча-ас мы его в тюрьму посадим. Сча-ас...».

4. В.М. Шукшин буквально в двух словах описывает внешность деда и внука, а портретов других героев нет. Опиши других героев самостоятельно, какими ты их представляешь, по следующим критериям: внешность и характер.

Отец Петьки	Гости из города	Милиционер Ермолай Кибяков

5. Единственный мудрый человек – подросток Петька. Он пытается успокоить деда. За что Петька любил деда? Запиши не менее трёх причин.

_____.

6. В каком из предложений, взятых из рассказа «Критики», отсутствует грамматическая ошибка? Отметь верный вариант ответа, сформулируй и запиши обоснование своего выбора.

- «Да разве я так говорил?» – спросил городской мужчина;
- «..я любил к ним в горницу через щёлочку подглядывать. Так и телевизор ихний: всё вроде как подглядываешь», – сказал дед, посмотрев пару раз телевизионные передачи;

- «Вы меня с собой за стол сажать не хотите – ладно!..» – кричал дед.

7. Вставь недостающие ниже слова из текста рассказа «Критики».

Со _____ дед редко спорил об _____ – не умел. Начиная сразу нервничать, _____.

Один раз только крепко схлестнулся он со _____, и этот-то единственный раз и навлек на его голову _____.

8. Литературное наследие В.М. Шукшина состоит из двух романов, трех повестей, трех пьес, около ста рассказов и одной сказки. Соедини факты из биографии писателя с годом, в котором это произошло.

Поступил на работу учителем русского языка и литературы в школу своего села	1989
Первая публикация рассказа «Двое на телеге» в центральной печати	1929
В Барнауле был открыт памятник Василию Шукшину	1958
Василий Макарович Шукшин родился 25 июля	1953

В.П. Астафьев «Конь с розовой гривой»

1. Проведи словарную работу. В рассказе присутствует много диалектных и просторечных слов, свойственных жителям сибирской деревни, откуда писатель родом. Попробуй угадать слова по их значению.

- _____ – палки, стволы. Работать на _____ – работать на лесозаготовках.
- _____ – небольшая корзинка, короб, сделанный чаще всего из бересты или коры другого дерева. Использовался для сбора грибов или ягод.

- _____ – занятие никому не принадлежащих земель для поселения и сельского хозяйства; в России (чаще в Сибири и на севере Европейской части); поселение, обычно однодворное, возникшее в результате заимки, то есть поставленное на земельном участке, занятом кем-либо по праву первого владения, вдали от освоенных территорий.
- _____ – изгородь, которой ограждается пастбище.
- _____ – высокий, обрывистый, вогнутый, обычно речной и не затопляемый в половодье берег.

Определи значения следующих слов.

- Заполошная – _____.
- Увал – _____.
- Шаньга – _____.

2. Напиши напротив каждой цитаты имя героя, о котором в ней говорится.

- «...била себя руками по бедрам, плевалась...» _____.
- «...грива у него розовая, хвост розовый, глаза розовые...» _____.
- «...пробрался тайком в кладовку, вынул из ларя калач и принес Саньке под рубахой» _____.
- «...никогда не шумел и даже работал неторопливо, но очень уёмисто и податливо» _____.
- «...пока бабушка считала деньги, она перебирала босыми ногами, ровно горячий конь, готовый рвануть...» _____.
- «...был он сегодня старшим и чувствовал большую ответственность ... уже не задирался почти...» _____.
- «...в теплые вечера выходил на улицу в штанах, державшихся на единственной медной пуговице с двумя орлами...» _____.

3. Расположи пункты плана рассказа в хронологической последовательности.

- А. Раскаяние мальчика.
 - Б. Просьба бабушки сходить за земляникой.
 - В. Нечестный поступок мальчика.
 - Г. Решение мальчика признаться бабушке.
 - Д. Прощение. Пряник конем.
 - Е. Левонтий и его семья.
 - Ж. В гостях у двоюродного брата.
 - З. Калачи для Саньки.
 - И. Поход за ягодами.
 - К. Поездка бабушки в город.
 - Л. Ночь в кладовой.
 - М. На рыбалке.
-

4. Заполни сравнительную таблицу.

Признак	Семья Левонтия	Семья Катерины Петровны
Описание жилья Обстановка в доме		
Внешний вид хозяев домов. Поведение, одежда		
Отношение к деньгам		
Ценности дома. Отношение к детям		
Вывод		

5. Выпиши из толкового словаря С.И. Ожегова значения слов, предложенных в следующей таблице, и найди в тексте подтверждение того, что они связаны с Витей, главным героем рассказа. Оформи таблицу.

Понятие	Цитата
Искушение –	
Преступление –	
Муки совести –	
Наказание –	
Прощение –	

6. В. П. Астафьев как наставник и учитель в своём рассказе преподаёт читателям уроки «золотых правил» нравственности. Вспомни поступки, совершённые главным героем, дай им оценку. Сделай выводы и кратко запиши их.

7. Как ты думаешь, почему В. П. Астафьев решил изобразить пряник в виде коня?

8. Выбери ответ «Верно» или «Неверно» напротив каждого утверждения в первом столбце, поставь знак «+» во второй или третий столбец.

Утверждение	Верно	Неверно
Витя соглашается на обман		
Витя наполняет свой туесок травой		

Санька отговаривал Витю наполнять туесок травой		
Витя понимает, что поступил плохо		
Витя раскаивается за свой поступок, ему стыдно		

В. Г. Распутин «Уроки французского»

1. Обведи кружком верные факты о биографии В.Г. Распутина.

- Родился в Восточно-Сибирской области.
- Детство прошло на берегу реки Волги.
- Очень любил Байкал.
- После окончания школы поступил на исторический факультет Иркутского университета.
- Родители были военными.

2. Заполни пропуски.

Рассказ «Уроки французского» был впервые опубликован в _____ году в газете _____.

«Рассказ, героиней которого стала _____, я посвятил другой учительнице – _____...».

3. Представь, что ты учитель. Ученик сдал тебе на проверку домашнее задание, в котором требовалось установить правильный порядок событий рассказа. Проверь и поставь ему отметку. После этого определи и запиши правильный порядок событий.

1. «Меня снова избили».
2. «Игра в чику».
3. «Это преступление. Раствление. Сокращение».
4. «Начало самостоятельной жизни».
5. «Я стал выигрывать».
6. «Начались для меня мучительные и неловкие дни».
7. «Игра в пристенок».
8. «Через три дня Лидия Михайловна уехала».
9. «Наказание превращалось в удовольствие».

10. «Они били меня по очереди».

4. Во втором столбце таблицы подтверди примерами из текста рассказа наличие у главного героя черт характера, перечисленных в первом столбце.

Черты характера главного героя	Примеры из текста (цитаты)
Ответственное отношение к учёбе, стремление к знаниям	
Терпение, умение переносить боль и обиды	
Нравственная стойкость (преодоление голода, упорство в учёбе, играх и др.)	
Гордость и застенчивость	
Стремление к правде и справедливости	
Чувство собственного достоинства	

5. Изучи план и составь устный рассказ об учительнице Лидии Михайловне.

1. Социальная принадлежность героини.
2. Воспитание.
3. Образование
5. Первое появление в рассказе.
6. Портрет. Чьими глазами он даётся?
7. Черты характера героини (доброта, отзывчивость, умение помогать незаметно, ненавязчиво, скромность, прямота, искренность и др.).
8. Описание психологического состояния героини в ключевых фрагментах.
9. Речь.
10. Поступки.
11. Оценка, данная другими персонажами.
12. Авторская оценка.

Что во второй посылке главный герой никогда не видел в реальной жизни?	
Что не давалось главному герою в изучении французского языка?	

Заключение

Сегодня важно изучать региональную культуру и формировать региональную идентичность у подрастающего поколения. Немалый вклад в это вносит школа. В частности, изучение региональной литературы.

Нами рассмотрена специфика отражения региональной культуры в художественных произведениях В.М. Шукшина, В.П. Астафьева, В.Г. Распутина. Исследовано определение «региональная культура». Исследована региональная идентичность и её формирование при изучении региональной литературы.

На примере рассказов В.М. Шукшина «Дядя Ермолай», «Критики»; В.П. Астафьева «Далёкая и близкая сказка», «Зорькина песня», «Конь с розовой гривой», «Ангел-хранитель», «Осенние грусти и радости», «Дядя Филипп-судовой механик»; В.Г. Распутина «Уроки французского», «Век живи – век люби» были рассмотрены особенности отражения региональной культуры в художественных произведениях. Региональная культура в творчестве всех представителей «сибирского литературного треугольника» отражается через активное использование региональных слов, диалектизмов в речи героев и самом повествовании, описание сибирских деревень, уклада жизни, быта простых сибиряков и их трудовой деятельности. Каждый писатель раскрывает «сибирский» характер своих героев через их поступки, ситуации нравственного выбора.

В рассказах В.М. Шукшина звучит искренний, авторский голос, обращённый прямо к читателю. Писатель в способности чистого человеческого сердца к добру видел самое дорогое богатство. Творчество писателя корнями в его истоках. Алтай для него природный храм, в котором он жил среди простых сибиряков, вечных тружеников, что сохранили и традиции, и веру. В произведениях писателя есть то, что глубоко близко русскому человеку – совесть. Одна из главных задач творчества В.М. Шукшина нести Правду с большой буквы, проявляя тем самым честность и мужество, жить народной радостью и болью, думать, как думает народ, потому что народ всегда знает Правду.

Рассказы В.П. Астафьева о трудном, голодном, но прекрасном детстве в сибирской деревне объединяет чувство глубокой благодарности судьбе за возможность живого, непосредственного общения с природой родного региона, с людьми, умевшими жить «миром», спасая детей от голода, воспитывая в них трудолюбие и правдивость, присущие сибирскому характеру.

В.Г. Распутин в своих рассказах изображает таёжную романтику, единство живущих в сибирских селениях людей с природой, раскрывает характеры таёжных крестьян и детей, завораживающих своей силой и искренностью. В рассказах писателя часто появляются люди с загадочным, хотя и простым с виду, внутренним миром – люди, которые беседуют с читателем, не оставляя его равнодушным к своей судьбе, мечтам и жизни.

Нами была разработана рабочая тетрадь для 6-х классов. Для этого было предпринято следующее:

- выбор рассказов;
- определение цели и задач рабочей тетради;
- выделение предполагаемых личностных, предметных и метапредметных результатов учащихся, полученных в ходе выполнения заданий в рабочей тетради;
- анализ литературных ресурсов, необходимых для разработки заданий;
- создание рабочей тетради.

Целью рабочей тетради является повышение интереса обучающихся к изучению региональной культуры и формирование региональной идентичности в современной школе.

Задачи:

- образовательные: формирование и развитие представлений о произведениях региональных писателей как о художественном мире, особым образом построенном автором;
- предметные: формирование отношения к региональной литературе как к особому способу познания жизни.

Рабочая тетрадь способствует повышению интереса к изучению региональной литературы современных школьников и формированию у них региональной идентичности. Представленные задания помогают обучающимся пополнять знания о творчестве региональных писателей, повышают интерес к региональной культуре, развивают логическое мышление, устную и письменную речь.

Список использованных источников

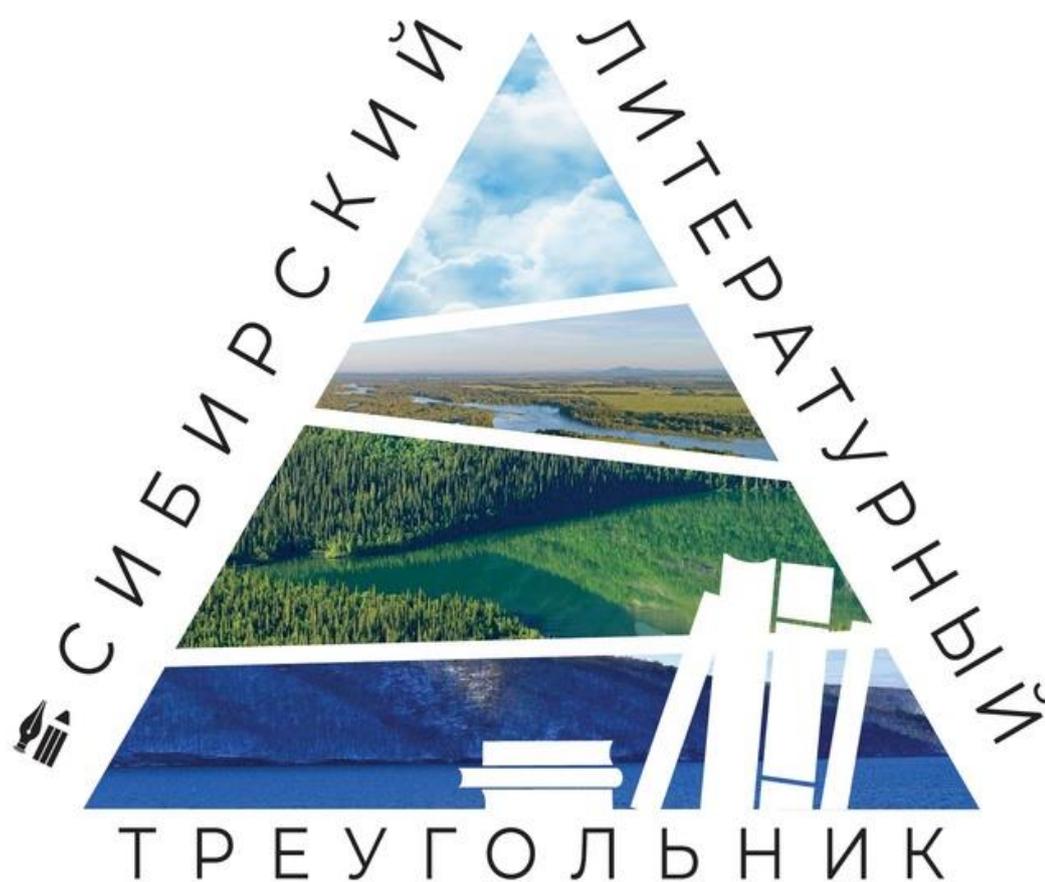
1. Анисимов, К. В. Проблемы поэтики литературы Сибири XIX - начала XX веков: Особенности становления и развития региональной литературной традиции: дис... д-ра филол. наук. Томск, 2005.
2. Анисимов, К. В., Бахор Т. А. [и др.]. Региональная идентификация и самоидентификация жителей Приенисейской Сибири: этнографический, лингвокультурологический, литературный дискурсы: монография / Под ред. доц. Т. А. Бахор. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. 224 с.
3. Антонов, В. И. Региональная литература как наиболее вероятная «духовная скрепа» России // Вопросы русской литературы. 2015. № 4. С. 140-146.
4. Астафьев, В. П. Нет мне ответа...: эпистолярный дневник, 1952-2001. Иркутск: Сапронов, 2009. 717 с.
5. Астафьев, В. П. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 4. Последний поклон: Повесть в рассказах. Кн. 1, 2. Красноярск: ПИК «Офсет», 1997. 464 с.
6. Беспалова, Ю. М. Региональная культура в социокультурном пространстве России // Словцовские чтения. Тюмень, 1999. С. 235-238.
7. Бороноев, А. О. Территориальная ментальность и проблемы социокультурного развития региона / А. О. Бороноев // Сибирская ментальность и проблемы социокультурного развития региона: сб. ст. СПб.: Астерион, 2006. С. 7-13.
8. Вершинина, Н. Л. Введение в литературоведение: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Русский язык и литература» / Н.Л. Вершинина, Е.В. Волкова, А.А. Илюшин. 2-е изд. М.: Оникс, 2019. 415 с.
9. Гореславская, Н., Чернов В. Валентин Распутин. Русский гений. М.: Книжный мир, 2013. 255 с.
10. Железова, О. В. Повесть В. П. Астафьева «Последний поклон» в современных литературоведческих исследованиях / О. В. Железова // Филология и культура. 2020. № 1 (59). С. 177-182.

11. Жигунова, М. А. Концепт «сибиряк»: со временные трактовки, подходы и образы / М. А. Жигунова // Алгоритмы человечности. Опыт антропологического исследования / сост. и отв. ред. М. Н. Губогло. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2018. С. 351-368.
12. Жигунова, М. А. Разные, но вместе / М. А. Жигунова // Эксперт Сибирь. 2011. № 50 (315). С. 10-13.
13. Казакова, Г. М. Регион как субкультурный локус (на примере Южного Урала): дис. ... докт. культурологии. М., 2009. 313 с.
14. Калинина, Е. Л. Символическое и конкретное в природных образах рассказов В. П. Астафьева / Е. Л. Калинина // Art Logos. 2021. № 1. С. 56-66.
15. Каткова, О. А. Региональная художественная литература как средство формирования ответственного отношения к природе у учащихся начальной школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2001. 32 с.
16. Крылов, М. П. Вопросы районирования исторического ядра Европейской России по критериям региональной идентичности / М. П. Крылов // Проблемы этнической географии и культурного районирования: сб. науч. ст. / под ред. А. Г. Манакова. Псков: Центр социального проектирования «Возрождение», 2004. С. 168-175.
17. Крылов, М. П., Гриценко А. А. Региональная и этнокультурная идентичность в российско-украинском и российско-белорусском порубежье: историческая память и культурные трансформации // Лабиринт: Журнал социально-гуманитарных исследований. 2012. № 2. С. 28-42.
18. Лейдерман, Н. Л., Липовецкий, М. Н. Современная русская литература. Новый учебник по литературе в 3-х книгах. М., 2001. 151 с.
19. Межуев, В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М.: Университетская книга, 2012. 406 с.
20. Мурзина, И. Я. Региональная идентичность и региональное самосознание // Дискурс-Пи. 2003. Т. 3. № 1. С. 101-104.
21. Мурзина, И. Я. Феномен региональной культуры: бытие и самосознание: дис. ... докт. культурологии. Екатеринбург, 2003. 237 с.

22. Николукин, А. Н. Региональная литература // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николукина. М., 2001. 1600 с.
23. Попова, М. К. Проблема национальной идентичности и литература / М. К. Попова // Вестник ВГУ. 2001. № 2. С. 45-48.
24. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287 (ред. от 18.07.2022) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».
25. Путинцева, Е. Ю. Аксиосфера библиотеки в контексте трансляции ценностей региональной культуры: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Чита, 2015. 24 с.
26. Распутин, В. Г. Повести и рассказы. М.: Современник, 1985. 736 с.
27. Распутин, В. Г. У нас остается Россия: Очерки, эссе, статьи, выступления, беседы / сост. Т.И. Маршковой, предисл. В.Я. Курбатова. М.: Ин-т русской цивилизации, 2015. 1190 с.
28. Регионоведение: учеб. пособие / отв. ред. профессор Ю.Г. Волков. Ростов-на-Дону, 2002. 416 с.
29. Рябининские чтения '95: Материалы международной научной конференции «Рябининские чтения-1995». Сборник научных докладов // Музей-заповедник «Кизи». Петрозаводск, 1997. 432 с.
30. Сверкунова, Н. В. Региональная сибирская идентичность: опыт социологического исследования / Н. В. Сверкунова. СПб.: НИИ Химии СПбГУ, 2002. 192 с.
31. Сверкунова, Н. В. Сибиряки и «сибирство» / Н. В. Сверкунова // Восточно-Сибирская правда. 2000. С. 15-18.
32. Сергеева, К. Геннадий Быконя: Сибиряки исторически стали носителями лучших качеств русского народа / К. Сергеева // Вечерний Красноярск. 2010. N 38 (279). URL: <http://newslab.ru/article/337753> (дата обращения: 28.03.2025).
33. Спиридонова, А. В. Региональная культура: диалектика локального и универсального: дис. ... канд. культурологии. Чита, 2007. 187 с.

34. Стрелецкий, В. Н. Регионализм как феномен культуры // Региональные исследования. 2011. № 3 (33). С. 45-50.
35. Трейвиш, А. И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. М., 2009. 372 с.
36. Федеральная рабочая программа основного общего образования. Литература (для 5-9 классов образовательных организаций) // ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования». М., 2024.
37. Фоминых, О. Б. Региональная и провинциальная культура: некоторые характеристики // Время культуры в региональном пространстве: сб. науч. тр. / под ред. Д. Н. Маслюженко. Курган, 2010. 158 с.
38. Чмыхало, Б. А. Молодая Сибирь: регионализм в истории русской литературы / Б. А. Чмыхало; Красноярск. гос. пед. ин-т. - Красноярск: [б. и.], 1992. 199 с.
39. Чмыхало, Б. А. О «Реалистичности» формирования образа малой родины в литературе Сибири / Б.А. Чмыхало // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2012. № 1. С. 293-298.
40. Шукшин В. М. Слово о «малой родине». М.: Союз кинематографистов СССР, 1989. 64 с.
41. Шукшин, В.М. Собрание сочинений в трех томах: Том 2. Рассказы 1960-1971 годов. М.: Молодая гвардия, 1985. 591 с.

Логотип «Сибирского литературного треугольника»

МЕЖМУЗЕЙНЫЙ ПРОЕКТ
ОВСЯНКА • СРОСТКИ • ИРКУТСК

Представители «Сибирского литературного треугольника»

В. Астафьев В. Распутин В. Шукшин